

Создание судов общественной самодеятельности в РСФСР в начале 1930-х годов

Яковлева Виктория Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: vik.yakovleva@inbox.ru

Первая половина 1930-х гг. характеризуется активными попытками со стороны Советского правительства вовлечь своих граждан в непосредственное управление государством. В этот период появлялись для этой цели разнообразные, порой специфические формы. Какие-то из них оказались неудачными и довольно быстро сошли на нет. Другие же оправдали себя в долгосрочной перспективе и существовали длительное время.

Участие общества в деятельности органов власти в каждом отдельном случае должно было служить вполне конкретным практическим целям. Однако в целом такой всплеск интереса к участию трудящихся в управлении государством объяснялся причинами идеологического характера. Дело в том, что в этот период в управленческих кругах на повестку дня снова встал тезис о скором «отмирании» государства и права. Участие граждан в управленческой деятельности мыслилось как важный шаг на пути к «отмиранию» государства и замене его общественным самоуправлением.

Очень ярко установка на привлечение общественности к выполнению государственных функций проявила себя на примере органов юстиции. По мнению народного комиссара юстиции РСФСР Н.М. Янсона, именно они должны были «отмереть» среди первых. Поэтому активное вовлечение «всех поголовно» советских граждан в работу суда рассматривалось им как «реальный путь к коммунистическому обществу, к постепенному отмиранию государства»[1].

Примером участия граждан непосредственно в отправлении правосудия может служить создание в конце 1920-х гг. судов общественной самодеятельности - товарищеских судов и сельских примирительных камер. Предложение о создании судов общественной самодеятельности было высказано в 1927 г. Рабоче-крестьянской инспекцией. Помимо описанного выше идеологического, в этом предложении, разумеется, имелся и чисто практический мотив. Такие суды должны были создаваться, во-первых, для облегчения населению доступа к правосудию (что было особенно актуально для сельской местности). Во-вторых, за счет передачи мелких бытовых дел в суды общественной самодеятельности предполагалось разгрузить народные суды[2]. В-третьих (по мнению авторов идеи, это был самый важный мотив), общественные суды должны были служить средством перевоспитания и подъема культурного уровня трудящихся[3].

Первое «пробное» постановление о товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях было принято 27 августа 1928 г. Оно предусматривало создание товарищеских судов на предприятиях, список которых предлагалось согласовать Наркомюсту и ВЦСПС. Компетенция товарищеских судов была ограниченной: к ней относились дела об оскорблениях, если сторонами являлись работники одного предприятия[4].

Эксперимент себя оправдал, поэтому в декабре 1929 г. было принято новое постановление, расширившее компетенцию товарищеских судов и предполагавшее их организацию повсеместно[5]. С развертыванием индустриализации и промышленного производства изменились задачи товарищеских судов: на первый план вышло не «бытовое» воспитание рабочих, а поддержание трудовой дисциплины. Это нашло отражение в новом (и последнем в рассматриваемом периоде) постановлении о товарищеских судах, принятом в 1931 г.

На первом месте среди дел, подлежащих разбору в товарищеских судах, были дела о нарушении трудовой дисциплины, небрежном отношении к социалистическому имуществу и т.д.[6]

Что касается сельских примирительных камер, то при их создании пошли по иному пути. Сперва было принято решение о создании сети примирительных камер в виде эксперимента «в некоторых наиболее подходящих для этого районах, различных по своему социально-экономическому уклону». 16 февраля 1928 г. НКЮ утвердил проект положения о примирительных камерах при сельсоветах, каковые были созданы в течение апреля - мая того же года в двух волостях Московской губернии[7].

Первым нормативным актом, в котором нашла отражение идея создания сельских примирительных камер, стало постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения», принятое в марте 1928 г. Постановление предписывало (п. 5) организовать «в виде опыта» примирительные камеры при сельских советах. К созданию примирительных камер Советское правительство подходило гораздо осторожнее, чем к организации товарищеских судов на предприятиях. Сомнения в своевременности учреждения сельских судов общественной самодеятельности высказывали и авторы идеи - сотрудники НК РКИ [2, с. 46]. Такая осторожность объяснялась неуверенностью в том, что в сельской местности имеются условия и достаточно идеологически подкованных граждан для создания судов общественной самодеятельности.

Однако опасения не подтвердились. Согласно совместному докладу НКЮ и РКИ, опыт создания примирительных камер полностью себя оправдал[8]. Положение о примирительных камерах было утверждено в октябре 1930 г. Они были переименованы в сельские общественные суды и призваны рассматривать мелкие имущественные и трудовые споры, а также дела о нарушении общественного порядка[9]. Впоследствии, аналогично товарищеским судам, их компетенция была расширена. В частности, они получили право рассматривать дела, связанные с невыполнением отдельными хозяйствами обязательств перед государством [1, с. 33]. Такое расширение подсудности в условиях сплошной коллективизации выглядит вполне логичным.

В целом идея судов общественной самодеятельности, хотя и имела свою идеологическую основу, ставшую к концу 1930-х гг. неактуальной, с практической точки зрения оказалась удачной. Они послужили действенным средством разгрузки народных судов от мелких дел и пользовались популярностью и уважением среди рабочих и крестьян. Поэтому они продолжали работать и впоследствии, будучи органичной частью советской судебной системы.

[1] Янсон Н. Реальный путь к обобществлению нашего суда // Рабочий суд. 1929. № 1. С. 3.

[2] ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 1. Д. 750. Л. 47.

[3] Радус-Зенькович В.А. Необходимое дело (О товарищеских и третейских судах) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 10. С. 289.

[4] СУ РСФСР. 1928. № 114. Ст. 707.

[5] СУ РСФСР. 1930. № 4. Ст. 52.

[6] СУ РСФСР. 1931. № 14. Ст. 160.

[7] Тимофеев М. Великий почин (о сельских примирительных камерах) // ЕСЮ. 1928. № 28. С. 786.

[8] ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 11. Д. 1263. Л. 18.

[9] СУ РСФСР. 1930. № 51. Ст. 629.

Источники и литература

- 1) 1. Вышинский А.Я. Суды общественной самодеятельности. М., 1934.
- 2) 2. Полянский П.Л. Вклад Рабкрин в разработку постановления «О карательной политике и состоянии мест заключения» 1928 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 4.